

ЛОРА
КЕЙЛИ

ТРИЛЛЕРЫ Л. КЕЙЛИ:

В петле времени

Кто я?

Колокол

Ловушка памяти

ЛОВУШКА ПАМЯТИ

ЛОРА
КЕЙЛИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Кейли, Лора.

К33 Ловушка памяти / Лора Кейли. — Москва :
Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-181366-6

Сержант полиции Маркус Хейз, возвращаясь с дежурства домой, попадает в снежную бурю. Он еще не знает, что эта задержка станет фатальной и вскоре Хейз потеряет все.

Дома он обнаруживает жену убитой, и с этого момента его жизнь превращается в настоящий кошмар. Убийца преследует его повсюду, жена мерещится на каждом шагу, а всматриваясь в ее посмертные фото, он вдруг видит на них не жену, а убитую два года назад Сильвию Бейтс.

Расследование уже заходит в тупик, когда убийца напоминает о себе очередным преступлением. Как связаны эти три убийства и почему мертвые преследуют живых?

Только пробравшись по лабиринтам собственной памяти, Маркус Хейз сможет найти ответы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181366-6

© Кейли Л., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

1

ГЛАВА

Зима в этом году пришла раньше обычного. Маркус Хейз возвращался с дежурства, отбиваясь от кучно летящих в лобовое стекло хлопьев снега. Они слипались еще на лету, атакуя машину белыми ошметками, закрывая и без того непроглядную даль. «Дворники» прессовали снег в кашу и размазывали ее по стеклу. Радио шипело пропадающими новостями. Маркус покрутил регулятор приемника.

Национальная метеорологическая служба предупреждает об усилении ветра. По возможности воздержитесь от дальних поездок.

Голос зашипел и пропал, как и все пропало еще неделю назад: и улицы, и дома, и дороги — все скрылось за снежной пеленой. Маркус прищурился, пытаясь понять, где именно находится, но только белоснежная рябь замерцала в глазах. Шины скользили по накатанному снегу, колеса прокручивались, теряя сцепление с дорогой. Да и где она была, та дорога? Ничего не разглядеть... Хейз, как в морском тумане, не видя ни пути, ни горизонта, как и все внезапно ослепшие, пробирался ти-

хо, будто на ощупь, по засыпанным дорожным маякам.

По правой стороне вдоль обочины мерцали красные стоп-сигналы паркующихся машин. Люди бросали их где придется и добирались до дома пешком. Маркус включил поворотник и встал в один из придорожных карманов под знаком «Парковка запрещена». Знак этот он заметит только завтра утром, когда после бессонной ночи, проведенной в морге, дойдет до своего авто. Пока же Маркус шел в сторону дома, безудержно моргая от летящего в лицо приставучего липкого снега. Живот светло... нет, не от голода, это совсем другое. Он вдохнул холодный воздух, пытаясь расправить легкие, но холод застрял в груди — и вышел кашлем. Надвинув на лицо ворот куртки, Маркус шел против бури. За свои сорок лет он не видел такого кошмара. Темные облака вереницей неслись вдаль, не давая просвета земле; они неслись, гонимые ветром, освещаемые лишь у горизонта робким светом уходящего дня.

* * *

Кэтрин поставила пирог в духовку, выставив таймер на тридцать минут. Скоро дом наполнится запахом ванили и печеных яблок. Маркус любил этот запах, напоминавший ему детство. Она надеялась, что это хоть как-то отвлечет его от работы. За последний месяц он изрядно устал.

Кэтрин отошла от духового шкафа, когда жар подошел к стеклу. Она любила смотреть,

как поднимается тесто, как оно покрывается легким румянцем, как сворачиваются от жара края торчащих из формы яблок. Но сейчас Кэтрин смотрела на дверь. Маркус уже полчаса как должен был приехать. Снежная буря шла стеной, закрывая собой и дома, и дорогу, и все, что было на ее пути, не давая и шанса разглядеть хоть что-то. Кэтрин припала к окну, провела ладонью по покрывшей его испарине — все та же холодная пелена, густая, беспросветная, только желтые лампы уличных фонарей проступают через снежное марево...

Машины Маркуса все еще не было видно. Одна фара его старого «Опеля» была неисправна, и поэтому этот одноглазый седан можно было узнать за версту. Никого... Кейт посмотрела на дверь. Она не выносила, когда Маркус гремел ключами — у него их была целая связка, — но сейчас ждала этого брэнчания, как никогда. Все было тихо — ни звука, ни шороха колес за окном, ни голосов соседей, лишь тишина, белое туманное безмолвие. Кейт стучала прозрачными ногтями по дубовому столу, отбивая знакомый ритм. Включила радио — помехи на станции прерывали эфир. Телевизор показывал лишь серые полосы и черную надпись об отсутствии сигнала. Мир будто выключил себя.

* * *

Маркус шел по проезжей части — все тротуары были забиты машинами. Те, кто еще не терял надежды, буксовали на покато́м склоне,

медленно съезжая вниз. Он и не помнил, когда последний раз была такая метель. Посмотрел на часы — без четверти девять, он опять заставил себя ждать... Если ему что-то и не удалось в этой жизни, так это быть хорошим мужем. Кэтрин, конечно, говорила другое, но он-то знал, что она отчаянно врет. Маркус шел на ощупь, лишь по привычке понимая, где он. Все дома растворились в тумане, повороты и разметка скрылись под белым полотном.

Маркус вдруг понял, что забрел не туда. Дом, который казался соседним, оказался совсем не тем домом, а Маркус очутился не в том дворе. Выйдя опять на дорогу, он лишь по рекламным щитам догадался, на какой улице стоит. Этот парень с белоснежной улыбкой, что смотрел на него сверху вниз, предлагая сменить страховку, был в километре от его дома. Маркус вытер лицо рукавом и побрел вдоль дороги. Снег, уже перешедший в дождь, и не думал стихать.

* * *

Таймер разразился пронзительным писком — и тут в дверь наконец постучали. Кэтрин пошла открывать.

«Маркус опять потерял ключи, — думала она, подгоняя себя, — или оставил их на работе...» Замедлив шаг, потянулась к замку.

За дверью молчали. Маркус никогда не молчал, он сразу кричал через дверь: «Да, я опять их забыл». Но Кэтрин вспомнит об этом секундами позже. Замок прокрутился на два оборо-

та, дверь распахнулась от промозглого ветра, ледяной холод обдал ее с головы до ног. Кейт огляделась по сторонам, вышла на улицу. Никого. Только колючий снег обжигал кожу. Она прищурилась, пытаясь взглянуть в холодную пустошь туманного перекрестка — ни души. Вернулась в дом и закрыла дверь.

Звук чьих-то шагов. Обернулась. Удар.

Нестерпимая боль охватила голову, нервным током разнесясь по ослабшему телу. Кэтрин чувствовала, как задрожали ноги, как онемели и бездвижно повисли руки, как странно скривился рот.

По виску стекало что-то теплое. Она медленно осела на пол; дом поплыл, как и стены, как и все перед ней. Темные ботинки подошли ближе, темные перчатки закрыли ей глаза. Темнота.

* * *

Мимо Маркуса шли безликие силуэты спешащих куда-то людей. Они шли странно быстро, то и дело обгоняя его и друг друга. Или это он слишком устал... За поворотом уже виднелась темно-красная черепица его типового дома — он один был с такой черепицей, все другие — стандартно серые. Зато выделялась она издалека, и чем ближе подходил Маркус, тем четче виднелась крыша и даже часть трубы. Снегопад уже подутых — лишь туман не спешил растворяться, так и держался над городом, хороня его под собой. Маркус приба-

ЛОРА КЕЙЛИ

вил шаг. Что-то сдавило в груди. Как далеко он оставил машину... завтра бы встать на полчаса раньше, чтобы успеть дойти до нее. Кто-то задел его локтем.

— Извините, — сказал этот кто-то.

— Ничего, — ответил Хейз.

От человека пахло ванилью и печеными яблоками. У Маркуса заныло в животе.

2

ГЛАВА

Маркус уже подходил к крыльцу дома, когда понял, что дверь открыта. Она скрипела на сильном ветру, подвывая ему металлическим стоном. Порог был покрыт слоем снега, им уже заносило прихожую.

Непонятная тошнота подступала к горлу, руки пробила непривычная дрожь. Маркус ускорил шаг, но казалось, все так же топтался на месте. Секунды, что летели еще мгновение назад, вдруг превратились во что-то тягучее, не дающее сдвинуться с места.

— Кэтрин! — крикнул Маркус. — Кейт, ты там? Дверь открыта, Кейт!

Он кричал, но голос, сливаясь с ветром, стал с ним единым целым, превратясь в неотчетливый гул.

— Кэтрин!

Хейз вбежал по ступеням на заснеженное крыльцо, распахнул дверь — и замер. Все было в тумане. Или это дым... На потолке пищали пожарные датчики, поливая весь дом водой. Кэтрин лежала на мокром полу.

Маркус кинулся к телу, пытаясь найти исчезнувший пульс. Он его не найдет, он уже это понял. Сколько он повидал смертей за свою дол-

гую жизнь... Кэтрин мертва, ее череп пробит, на полу у виска лужа крови. Его пальцы все еще ищут биение, хоть какие-то признаки пульса. Ничего. Маркус припал к холодным щекам жены, убрал с ее лба мокрые волосы и застонал. Он почти ничего не видел, слезы застилали глаза; в ушах звенело, тупая нарастающая боль давила на затылок. Он слышал только вой гулявшего в доме ветра, что раскрыл настежь дверь. Мертвый холод пробирал до костей.

Духовка не переставала пищать. Маркус оторвался от тела жены и посмотрел на плиту. Этот запах печеных яблок... Он вспомнил его.

«Извините...» — оглушающим эхом разнеслось у него в голове. «Извините», — вырвалось с силой наружу, ударяясь о стены, заполняя пространство.

Маркус встал с колен и попятился в сторону ветра.

— Я сейчас, — шептал он, глядя на жену, — я скоро приду.

И ринулся прочь из дома, оставив Кейт на полу.

* * *

Буря не утихала — напротив, лишь усилила вой; казалось, она издевалась над ним, закрыв собой весь город, превратив дома в силуэты, а людей — в темно-серые тени. Эти призраки плыли навстречу неторопливо и кучно, не давая пройти. Их стало как-то непривычно много, этих прохожих теней. Маркус проносился мимо

каждой, врезаясь, принюхиваясь, вглядываясь в лица. Тени оборачивались, и ворчали, и так же брели себе дальше. Кто-то из них спросил: «Вы в порядке?» Кто-то пальцем крутил у виска.

Туман окутывал всю округу, превращаясь в маревый смог. Маркус пробежал два квартала и огляделся вокруг: ничего и никого не было видно, люди тоже исчезли. На улице постепенно темнело — ночь в дни бурь и снежных метелей приходила часа на два раньше. Маркус не мог отдышаться; сердце зашлось, вырываясь из ребер, не давая вздохнуть. Он вдруг вспомнил, что так и оставил жену у порога, всю мокрую, в снегу и крови. Она же замерзнет, подумал он и тут же осекся. Пошатнулся, но с трудом устоял. Дома, только что стоявшие шеренгой, вдруг скольцевались и закружились. Хейз расстегнул ворот куртки; жар бил по вискам, ноги заплетались, спотыкаясь одна о другую. Он опять пошатнулся, попытался удержаться за чей-то почтовый ящик, но оступился и рухнул в сугроб. Как же жарко внутри... Как же холодно снаружи...

Сколько Маркус так пролежал, он не помнил; очнулся лишь от дальней сирены пожарных и полицейских машин. Поднял голову — вдалеке виднелись проблесковые маячки, красные и синие. Это, должно быть, к нему...

* * *

Пожарные уже отъезжали от дома, когда Маркус дошел до него. Ноги его, словно скованные, с трудом ступали по уходящей из-под

них земле, а он все старался тащить свое полумертвое тело туда, к телу мертвой жены.

Полиция уже была там. Кристофер ходил возле тела Кэтрин. Медэксперт, сложив ватные палочки в небольшой прозрачный пакет, закрыл свой чемоданчик.

— Ну, я пойду, — сказал он, задержав взгляд на Хейзе, и опустил глаза.

Собака ела с руки одного из полицейских.

— Ничего не нашли. Осмотрели весь дом — никаких следов кражи.

— Сработала сигнализация: приехали пожарные, вызвали нас, — слышал Маркус голос Криса. — Мне очень жаль.

Тот хотел приобнять брата, но лишь тихонько похлопал его по плечу.

* * *

В доме пахло печеными яблоками. Дым рассеялся, с потолков перестало лить. Кейт все так же лежала на мокром полу; возле нее ходила сержант Раслин и освещала фотовспышками ее упокоенное лицо. Она посмотрела на Хейза, сжала губы и ничего не сказала — просто продолжала снимать.

— Чертовы пожарные датчики, — сказал Кристофер. — Если здесь и были чьи-то следы, то вода все смыла.

— Если есть отпечатки пальцев, найти их не проблема, — возразила сержант.

— Да, знаю... — Крис посмотрел на брата. — Тебе лучше присесть.

Маркус не двигался с места.

— Послушай, дружище, лучше присядь. — Кристофер подвинул один из стульев.

Маркус смотрел в пустоту.

— По первому осмотру, — продолжил Крис, — никаких следов сексуального насилия не было.

Он не знал, что еще сказать.

— Можно забирать? — спросила Раслин у Хейза. — Я уже закончила, и эксперты тоже.

Маркус молчал.

— Уносите, — сказал Кристофер двум ожидавшим у двери парням.

Кэтрин положили в черный мешок, погрузили на носилки и унесли.

— Если хочешь, можешь остаться у нас, — сказал Кристофер.

— Нет, мне надо в морг.

— Но там тебе нечего делать...

* * *

Запах больницы и формалина, высокие двери, каталки, бьющиеся об них, люди в больничной униформе, проходящие мимо него, длинные лампы холодного света неустанно трещат, отдаваясь треском в висках...

— Я попросил Раслин как можно быстрее сделать те фото, — сказал Маркус, сидя напротив высокой железной двери.

— Когда она их проявит, я сам тебе их принесу. Что тебе здесь делать? Прошу тебя, езжай к нам домой.